Когда дело касалось древних богов, Клейн знал едва ли не больше чем многие Высшие Потусторонние. Он полагался на историю Серебряного Града, тянущуюся со Второй Эпохи и до этого дня. Там помнили веками передаваемые мифы.

Судя по тому, что он знал, Предок Фениксов Грегрейс была так называемой древней богиней. Из-за Создателя Серебряного Града, древнего бога солнца, которого, в конце концов, пожрали Короли Ангелов, богиня серьёзно пострадала. И, в конце концов, пала ближе к окончанию Второй Эпохи.

Но сила не развеялась и по сей день. Намёки на Её сущность остались потому, что Она была основательницей Нижнего Мира!

Град Мёртвых... Неведомая душа... Древняя богиня... Опасно... Клейн молча уставился на радиопередатчик перед собой.

Клац. Клац. Клац. Оттуда появилась новая полоска полупрозрачной бумаги:

- Кроме этого, в остальном я не уверен. Великий Мастер, у меня есть предложение. Хотите услышать?

Какой хороший вопрос... Взяв под контроль собственные мысли, Клейн кивнул:

- Говори.

Приемопередатчик заклацал, а на полупрозрачной ленте появилась новая фраза:

- Относительно Калдерона можете спросить Красное Сияние Аюра Мориа.

В конце концов, всё равно спрашивать Красное Сияние... Слегка кивнув, Клейн переключился на свои вопросы:

- Грозит ли мне опасность, если Людвелл снимет маску?

- Нет! - перед глазами Клейна появился решительный ответ.

Хорошо... Подумав, Клейн сказал:

- Давайте на сегодня завершим наше общение.

- Великий Мастер, мудрый Мастер - через минуту или две на это место обратят взор! Ваш лояльный и скромный слуга, Арродс ждёт следующего призыва. До свидания, - приемопередатчик печатал весьма уверенно.

Через минуту? Почему ты раньше ничего не сказал? - Клейн заволновался, словно увидел таймер на бомбе. Он поспешил воспользоваться так и не убраным алтарём и вернул приемопередатчик в мир над серым туманом.

Убедившись, что вокруг нет ничего необычного, Клейн заставил Людвелла отойти в сторону, отвернуться и снять маску.

Вокруг появился слабый свет, но он не был таким ошеломляющим, как в битве между Людвеллом и Клейном. Он охватил лишь небольшой участок, словно затушенная свеча.

Тем временем, развеившаяся было мрачная атмосфера, снова охватила джунгли. Более того, она заставляла сердце биться от ужаса.

Это напоминало Клейну о кладбище и о легендарном Нижнем Мире.

Подождав пару секунд и увидев, что больше ничего неестественного не случилось, Клейн заставил вторую марионетку, Победителя Энцо обойти кругом и внимательно посмотреть на лицо, которое так долго скрывала маска.

Лицо было почти лишено плоти, оно было словно обтянуто бесцветной кожей. Полупрозрачной, словно кристалл. Под слоем «кристалла» струились тени, иногда они сливались с черепом, а иногда уменьшаясь, появлялись на зубах Людвелла.

Если бы это был первый или второй месяц Клейна в этом мире, его бы шокировал вид Адского адмирала, но сейчас, после всех этих Погромщиков и мутантов, подобное совершенно его не беспокоило.

После повторного осмотра, Клейн понял состояние Людвелла. Оно было результатом его уникальности как Хранителя Врат. Став Хранителем, Потусторонний мог использовать своё тело как клетку, принадлежащую Нижнему миру, позволяя хранить определённое число душ, мёртвых и природных духов. С этими мощными помощниками он обретал уникальные способности. Ему не требовалась привлекающее внимание орда немертвых.

Это стало основой множества сказок.

Другой ролью Хранителей Врат была охрана Нижнего Мира в собственном теле, они не давали сбежать запертым в них душам, используя их. Подобный символизм напоминал половинки иллюзорной двустворчатой двери.

После того, как древняя Смерть, Предок Фениксов Грегрейс сотворила Нижний Мир, она одарила Хранителей Врат малой частью власти Пути Смерти. Это позволило Потусторонним данной Последовательности стать сильнее.

Причина, по которой Людвелл носил маску, была в том, что он сковал в своём теле могущественное существо Нижнего Мира. С одной стороны, он его использовал, а с другой – оно изъело тело, превратив его в полумертвеца. И это же существо имело с Нижним Миром связь. Оно пыталось отворить дверь и вернуться.

Комбинация собственных сил и власти Хранителя Врат, вместе с подпиткой кольца Смерти, позволили Адскому адмиралу увеличить Дверь в Нижний Мир и провести туда Чёрный Тюльпан.

Полутруп и получеловек... Неудивительно, что Людвелл смеет посещать Нижний Мир. Простой человек не проживёт в нём и секунды. Да, существо Нижнего Мира придаёт телу Людвелла черты мёртвой души, позволяя удалённо извлекать чужие Духовные Тела. Я и сам тогда от этого пострадал... Клейн заставил Людвелла надеть маску, он многое понял.

Разобравшись с собственным недоумением, Клейн перевёл взгляд на алтарь. Он хотел обратиться к Семи Сияниям.

Для подобного существовали определённые ритуалы. После некоторых раздумий Клейн выбрал ритуал удержания духа. Альтернатива требовала открыть разум и душу, позволяя вступить с ним в контакт и обрести знания, силу, помощь и опыт. Но это значило, что и его мысли и тайны будут для вступившей в контакт сущности целиком и полностью открыты.

Можно было выбрать из двух ритуалов удержания духа – прямая связь и просьба о снисхождении. Учитывая, что Семь Сияний были великими сущностями, Клейн не мог гарантировать ответ на ритуал. Хотя он и хотел общаться удалённо посредством прямой связи, но должен был приготовиться к снисхождению, демонстрируя свою искренность.

Клейн зажёл три свечи и капнул в них мятным маслом и другими эссенциями. Достав бумажную марионетку, Клейн расположил её на алтаре, как сосуд для снисхождения. Если бы для ритуала не было подходящей цели, то Сияние захватило бы его тело, прямо как контр-адмирал Айсберг Деница, когда тот проводил ритуал. Всё могло пойти по нескольким сценариям. Первое, одержимый бы оказался отрезан от внешнего мира, а сущность, которая захватила его тело, взяла под контроль какую-то его часть, чтобы отвечать и спрашивать. Простейшим примером будет рот, чтобы говорить, а рука – писать.

Быстро завершив первую часть ритуала, Клейн сделал шаг назад, открыл рот и затянул на Гермесе:

- Я!

- Призываю во имя моё:

- Молю об общении с негасимым светом духовного мира, олицетворением бесконечных знаний, Красным носителем власти и воли...

Самым большим отличием между ритуалом удержания духа и обычными ритуалами, было то, что с его помощью нельзя было обращаться к богам, будь это Богиня Вечной Ночи или Бог Знаний и Мудрости, их титул нельзя упоминать, иначе ритуал провалится.

С точки зрения мистики это означало, что ни одно из Сияний не служит богам.

Стоило отзвучать словам для связи с природными духами, как пламя свечей взвилось, слившись в приоткрывшуюся иллюзорную дверь. Неожиданно вокруг алтаря смолкли все звуки, и потемнело, а появившаяся пара неизвестно чьих глаз огляделась.

К алтарю устремился холодный воздух. Кроме свечей, все, что было на алтаре, воспарило вверх. Бумажная фигура, пошатываясь, встала, а её поверхность окрасилась насыщенно красным, совсем не напоминающим кровь цветом.

- Приветствую, - вспомнив описание в книгах по мистике Семи Сияний, Клейн последовал правильному обращению.

Клейн действовал так, словно перед ним был учитель.

Фигура слегка развернула голову, и раздался строгий голос:

- Привет.

Вежливо... да, ритуал удержания духа стал ритуалом снисхождения. К счастью, я был готов... Множество мыслей промелькнули в голове Клейна, когда он вежливо и целеустремлённо спросил:

- Ваше Сиятельство, Аюр Мория. У меня есть вопрос, который я хотел бы задать.

- Можешь называть меня Аюр Мория. Прошу, спрашивай, - казалось, бумажная фигура соревнуется с Клейном в вежливости.

- Я хотел бы узнать о Калдероне, - Клейн не изменил своего отношения. Ведь в Китае существовала поговорка - «Нельзя винить человека за вежливость».

Ярко-красная, почти прозрачная фигура задумалась:

- Могу я узнать причину?

Клейн ничего не скрывал. Он был полностью откровенным:

- Для охоты на Грабителя Духовного Мира.

Фигурка едва дёрнула головой:

- Да, действительно, это то, что с лёгкостью может быть обнаружено в Калдероне. В других местах Грабители Духовного Мира, словно капля по сравнению с океаном. Их очень сложно вычислить, даже я обнаруживаю их лишь случайно. Я не могу следить за ними длительные периоды времени. Некоторое их число активно в центре Калдерона. Часть на окраинах. Если ты не пытаешься зайти слишком глубоко, то на самом деле это не слишком-то и опасно. К несчастью, по некоторым причинам, нам, Семи Сияниям, вход туда запрещён; в противном случае мы бы тебе помогли.

- Это бывший домен древней богини, Грегрейс? - успокоившись, Клейн решил убедиться в истинности ответа.

Ярко-красная фигурка сказала:

- Да, древняя Смерть хотела возродиться, используя Град Мёртвых, но Ей это не удалось. Власть перехватил Смерть Балама. Это делает Калдерон опаснее, так как после провала плана древней, начались странности. И во что это всё превратилось, я не уверен.

Вот как... Клейн неразличимо кивнул. Он задал ещё пару вопросов, не имеющих отношения к Калдерону, и получил весьма удовлетворительные ответы.

...

Байам. Дом у доков.

Алгер с Каттлеей терпеливо ждали, пока люди внутри поужинают.